

Хранитель

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

NikMatveev

Nik Matveev

Хранитель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Matveev N.

Хранитель / N. Matveev — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Много ли мы знаем о тьме, что так укромно прячется в лесах, полях, на старых погостах? Ответ очевиден, практически ничего... Но почему? Неужели нечисть стала бояться живых? Или, может быть, кто-то нас защищает? Таинственный хранитель, старый, многими давно позабытый бог...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 “Три вампира в одну ночь”	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1 “Три вампира в одну ночь”

Луна освещала давно покосившийся старый домик, в котором тусклым огнём горела лампочка Ильича. Павел Семеныч, старый сторож, выйдя из избушки, закрыл дверь на замок. Закинув ружье за спину, он поднял сверток, который вынес, и двинулся вглубь кладбища – путь его лежал в самый центр погоста. По пути он бормотал себе что-то под нос – не то молитву, не то какие-то свои старческие мысли. Его голос был тихим, звучащим буквально на грани полупшепота, ведь погост – место упокоения мёртвых и не следует их тревожить.

Погост располагался близ Суртаево, деревни, что под Тулой. Тихое и загадочное место. Вокруг деревушки раскинулись древние леса, словно скрывая за собой от всего мира старинные дома и не менее старое кладбище с его покосившимися надгробиями. За лесами же на многие версты простиралась степь, по которой гулял вольный ветер.

Деревня была давно забыта, её можно найти только на старых картах, а среди людей, знающих о ней, большая часть приходится родственниками живущим здесь людям. Живут тут по большей части старики, да те, кто в свое время, не смог покинуть её. Немногочисленные приезжие, которые посещают эту деревню, являются теми самыми родственниками или людом из соседних деревень, что приехали полюбоваться местными красотами.

Места здесь действительно живописные и было в них что-то... особое. Словно среди деревьев была разлита некая древняя сила, пропитывала каждую травинку, каждый листочек. Поговаривали даже, что тут раньше обитали язычники, но потом их православные побиили, деревню сожгли, а святилище языческое огонь не тронул. После ухода язычников долгое время здесь ничего не было. Но вот в 20 веке деревня тут появилась и люди живут до сих пор. Ночью только никто особо не выходит.

Семеныч шел по кладбищу все дальше вглубь. Сквозь деревья было видно место, куда он шагал. Подсвеченный свечами пяточок вокруг могилы, а посередине стояло что-то похожее на избу. Это было старое святилище, которое поставили здесь язычники еще до прихода православных на эту землю. Семеныч зашёл внутрь, закрыл дверь на засов и, встав на колени перед идолом, зашептал:

– Батюшка Хранитель, не за себя прошу, а за людей вокруг живущих.

На улице послышались шаги. Сторож почувствовал на себе злобные взгляды. Он точно знал, что на него смотрят сквозь щели в рассохшихся досках, слышал шипение с угрозами и приказами выйти.

– Разбушевалась нечисть местная. Покоя живым не дают. – продолжил говорить старик.

Кто-то начал настойчиво стучать в дверь. Шипение переросло в рычание.

– Наведи порядок, всем сердцем прошу, в долгу не останемся.

Дед развернул сверток – в нем был нож. Он хотел все сделать размеренно и спокойно, стараясь не обращать внимание на происходящее вне святилища. Взяв нож в руку, он услышал как за спасительным барьером, состоящим из хлипких стен да дубовой двери, раздался душе-

раздирающий вой. Семеныч знал как воют волки, медведи, знал как воют волколаки, но такого воя он не никогда не слышал.

"Нельзя медлить." – подумал он.

– Прости меня, Машенька, помни старого.

Кладбищенский сторож быстрым движением вогнал нож по рукоятку себе в сердце и таким же движением вытащил его, обагрив идол старого бога кровью.

Луна, которая освещала кладбище, стала красной, и те, кто стоял за стенами святилища, несмотря на их количество и устрашающую силу, ринулись бежать.

В Суртаево въехал черный Лексус. За рулем сидел мужчина лет сорока. Чёрные густые волосы спадали до плеч. Такая же темная борода, немного посеребренная сединой, украшала его суровое лицо. Мужчина был огромен: под два метра ростом и крепкого сложения. Голубые глаза смотрели прямо на дорогу. Мальчишки, игравшие у заборов, с огромным интересом провожали его машину взглядами, пока она не скрылась за поворотом.

Он проехал несколько домов и остановился около магазина. Вышел из машины и тяжелым шагом зашёл в него. У прилавка стояла молодая, лет двадцати, продавщица. Русая длинная коса была перекинута на грудь. Халатик обтягивает сочную фигурку. В магазине было пусто. Девушка о чем-то увлеченно болтала по телефону.

– Ой, Зин, и не говори, я-то думала у них с Людкой любовь, а оказалось... – она увидела в дверном проеме мужчину. – Зин, я перезвоню тебе. Мужчина, на дверях табличка висит, и там русским по белому написано "обед", не по глазам?!

– Извините, не заметил, – громогласным басом ответил мужчина, чем немного испугал девушку. – Я не займу у вас много времени...

– Обед! Приходите через 23 минуты. – упорно гнула свою линию девица.

Нахмутив брови, он посмотрел на девушку, но тут же изменил свой взгляд и на лице его возникла лёгкая, добрая улыбка.

– Так дождь ведь. – сказал он, все так же приветливо улыбаясь.

– На небе ни тучки, какой до... – раздался гром, и сухую землю начал поливать дождь. – И правда... Ладно, посидите тут у меня.

Мужчина сел и начал осматривать витрины. Мука, хлеб, крупы, макароны, конфеты и многое другое в скудном количестве украшали полки магазина. Тем временем, девушка изучала незнакомца. Белая рубашка, закатанная до локтей, не скрывала его мускулистые руки,

жилетка и облегающие брюки серого цвета, на левом запястье солидные золотые часы. "Клоун какой-то", – подумала девушка, но тут же отогнала эти мысли, поняв, что он привлекает её.

– А вас как зовут? – застенчиво спросила она.

– Пётр Богданович Громов. А вас? – невозмутимо ответил мужчина.

– Нас то, Рита Павловна Синицина. – с серьёзным видом, затем улыбнувшись, сказала она. – А вы к нам откуда и по какому делу?

– Из Москвы, Рита Павловна, по делу, секретному. – сказал он, улыбнувшись. – Ну, а если серьёзно, следователь я. Люди у вас пропадать часто стали, да настолько часто, что меня вызвали.

Рита изменилась в лице. Страх, горе и надежда в этот момент переполняли её. На глазах появились слезы, и она отвернулась, чтобы их вытереть.

– Пётр Богданович, вы только себя погубите. Не надо вам этого, уезжайте. Тут людскими силами не справиться. – не оборачиваясь сказала она.

– Это почему же? – Громов удивился такому заявлению.

– Пробовали. Савельев на той неделе мужиков собрал: взяли они кто вилы, кто топоры, у кого ружье было. Человек двадцать их было – с деревень соседских даже приезжали. Весь день они готовились, а под вечер в лес ушли. На утро вернулось только шестнадцать: кто седой, кто раненый. Один – Сашка из Зубровки – совсем молодой, через дня три помер. Сердце остановилось. А мужики запили. Ко мне за водкой как-то, жены их, Мальцева с Беркутовой, заходили. Так говорят, что чудом в старой церкви спаслись мужики, ни то от волков, ни то от кого ещё страшней. Не надо вам этого, Пётр Богданович, уезжайте.– в ее глазах плескалась паника.

– Ну, Рит, я это сам уже решу. Вы мне скажите только, где комнату у вас можно снять?– Пётр поднялся со стула и посмотрел в окно. Дождь закончился.

– Это к деду Акиму вам надо. Он в конце деревни, у леса, живёт, лесник наш.

– Спасибо вам, Рита. Можно мне ещё шоколадку ту, молочную? Это вам. – слегка улыбнулся следователь.

– Спасибо Пётр Богданович. Ой, а что мы с вами все на вы, да на вы, давай на ты? – девушка слегка зарделась.

– А давай! – он улыбнулся, отдал шоколадку, подмигнул на прощание девушке, и вышел из магазина. Сев в машину, он поехал к деду Акиму.

Дед Аким жил около леса, в двухквартирном доме. Пётр остановил машину и, заглушив двигатель, осмотрелся. В ограде аккуратно расположены клумбы с цветами, ровные ряды деревьев: яблони, груши, черемуха, берёзы – можно было сказать, что от Акима лес и начинался. Из ограды был проход в огород: недавно прополотые грядки с луком, морковкой, чесноком, кусты малины, черники, картошка, в общем, чего только не было. Сам дом деда Акима был

бревенчатым, видно было, что за ним ухаживали, резные наличники были свежевыкрашены. Подойдя к калитке, Пётр увидел сидящего на крыльце Акима.

– А я-то уж думаю, чьих енто рук дело, дощ посреде бела дня вызывать? – на крыльце сидел дед Аким и курил папиросу, которую сам скрутил из газеты и самосада. – Ну, заходи, мил человек, коль с намерениями добрыми – хлебом да солью пожалую, а ежели зло мыслишь тады оглоблей по спиняке получишь.

– Ты дед капкан-то свой убери, или не признаешь? – дед впился глазами из-под густых бровей в гостя, и через мгновение запричитал.

– Ох, батюшки родные, извини старого, что не признал сразу-то, я уж и запамятовал как вы того этого... сложены. Заходите, пожалуйста Пе...

– Пётр Богданович. – глаза Громова слегка сузились.

– Да, Пётр Богданович, в дом жалуйте, сейчас я вам и откусать организую и выпить чего. – засуетился старик.

Пётр зашёл в дом. Внутри было так же ухожено: ни пылинки, ни соринки. Чистота одним словом. Вся утварь была сделана вручную, и видно, что мастером. Пётр сел на табурет около стола. Немного погодя в дом зашёл дед Аким с полной корзиной овощей.

– Пётр Богданович, вы к нам как? – решил любопытствовать старик.

– Прислали меня вам на помощь. Аким... ? – Громов вопросительно посмотрел на Акима.

– Ярославович я. – ответил дед.

– Аким Ярославович, мне б комнату у вас снять на время, да поди вы расскажете чего твориться у вас тут?

Дед Аким быстро настругал салаты, вытащил печеную с мясом картошку из печи, нарезал сало и достал бутыль самогона с двумя стаканами. Налив себе и гостю, сел за стол.

– Да вы угощайтесь, батюшка, вот, чем богаты. Комнату я вам дам, да и все, что ведаю, расскажу. Только можно без людского этого всего?

– Да, можно, на доме чары от посторонних, я видел. – взгляд "Петра" стал слегка насмешливым.

– Батюшка Перун, Павел Семеныч вызвал тебя, собой пожертвовал, главное шоб ты явился.

– Кто он, этот Павел Семеныч?

– Людь он. Ой, энтот человек, хранитель кладбищенский был. Стал первым замечать, шо происходит. Нечисть с начала того месяца стала людёв жрать. – грустно вздохнул старик. –

В дома не ломилась, только тех, кто по неосторожности попадётся, того и сожрет. Поначалу оборотни прибежали, альфы, стаей.

Аким поднял стакан, словно предлагая почтить память погибших от рук чудищ. Перун проделал аналогичное действие и жидкий огонь обжег пищевод.

– Апосля кровососов несколько штук принесло, а за ними и мёртвые из могил вылазить стали. Как вурдалаки налетели, так и из домов выманивать начали кто деток, кто взрослых, тож как попадётся. – продолжил лесник. – Люди и сами хотели их прогнать, да только не получилось. В церкви старой спаслись, да не все.

Старик с силой ударил по столешнице, да так, что утварь подскочила. По глазам было видно, что ему больно вспоминать произошедшее.

– Одного они обернули, суки такие, пацан-то молоденький был. Ну и Павлуша ждате не стал пока людей пержрут, вас призвал.

– А ты у нас, стало быть – леший местный? – Перун задумался.

– Так и есть. – кивнул старик.

– А чего к людям жить перешёл?

– Да так оно сподручней. Лесником я у них тружусь, а они мне ешо и плотют за то. – лицо Акима стало ехидным. – Пугать никого не надо, шоб не лазили в места заповедные, я им так сказал куда не соваться, и перестали. Людям у них больше веры нежели лешему. Да и за то время привязался я к ним...

До вечера дед Аким рассказывал, как все началось, кого съели, к кому сходить нужно чтоб узнать чего. После разговора дед Аким провел Перуна в комнату. Сев на кровать, старый бог пододвинул к себе столик, что стоял у окна, достал ежедневник и, сделав необходимые записи, лёг спать.

Звуки хлопков за окном разбудили Перуна. Он открыл глаза и прислушался. На самой грани слышимости он снова различил приближающиеся хлопки, кажется, крыльев. Неведомое существо пролетело прямо над домом. Перуну звуки показались знакомыми, но он хотел убедиться окончательно. Так как окно его комнаты выходило на лес, то он отправился к лешему. Дед Аким сидел в противоположной комнате и тоже смотрел в окно, из которого открывался вид на деревню. Потрявоженный звуком открывшийся двери, леший не оборачиваясь произнес:

– Прилетели, батюшка. К Степановым прилетели, а у них же дите дома одно, они в район уехали вчера. Выручать надо.

Перун подошёл к окну и вгляделся. Луна не давала много света, но то, что нужно было увидеть, он увидел. Темная фигура стояла у входной двери и, судя по всему, стучала в неё. Выглядела она как обычный человек. Темной ночью невозможно было увидеть, но бог был готов поклясться, что у фигуры не было тени, а глаза пылали красным. Это был вампир.

Перун заметил на крыше движение. Там сидели ещё два вампира. Первый уже частично обратился: человеческое тело, вместо рук – огромные расправленные крылья, слюна капала из его огромной пасти полной клыков, расплзающейся в голодном оскале, а глаза рыскали вокруг дома. Второй вампир выглядел как обычный человек и сидел вполне спокойно, но по его резким и рваным движениям было видно, что его мучает жажда...

– Аким, следи за обстановкой. Мне же нужно спровадить незваных гостей...

Стук в дверь разбудил Димку. Он открыл глаза, но не спешил вставать. "Может быть собака опять с цепи сорвалась в дом просится?" – подумал он и, стащив одеяло, спустил ноги на пол. Стук повторился и Димка вздрогнул, мурашки пробежали по телу. Страх начал потихоньку подниматься по ногам, но мальчик отогнал его и спокойно из дальней комнаты пошёл к двери. В дверь ещё раз постучали и мальчик остановился. До двери было метра три, но он не спешил открывать её, ведь родители вернуться только днем и строго настрого приказали никому дверь не открывать.

– Кто там? – неожиданно пискляво произнёс Дима

– Мальчик, я заблудился, а мне надо передать весточку одному смелому молодому человеку, но не могу найти дом, можешь помочь? – вампир старался сохранить спокойствие, но голод преобладал над ним и голос его иногда срывался на рык.

– А кого вы ищите, дяденька?

– Дмитрия Степанова, мой маленький друг. Его родители просили передать, что они придут только следующей ночью и сказали мне посидеть с ним.

– А как вас зовут?

– Мне что, с дверью разговаривать?! – от нетерпения вампир взбесился, но тут же пришёл в себя. – Прости, просто я устал и голоден, открой хотя бы дверь. Невежливо так с людьми разговаривать.

– Ну хорошо. – Дима подошёл было к двери и даже протянул руку к ручке, но потом резко убрал её. – Дяденька, а вы мне ничего плохого не сделаете? А то как-то страшно мне.

– Не бойся. Открой дверь и ты увидишь, что я не могу навредить тебе.

Улыбка растянула пасть вампира в тот самый момент когда Дима открыл дверь. Последнее, что мальчик увидел – это клыки, полная пасть клыков...

Луна скрылась за тучами и начался дождь. За спиной у того, что гипнотизировал мальчика промелькнула молния и раздался гром. Тварь, стоящая на крыше, увидела мужчину, что появился на дороге и грозным взглядом сверлил спину гипнотизирующего. Кровосос вскинул крылья и стрелой метнулся к мужику, но порывы ветра завернули его и он упал в грязь перед ногами Перуна. Небесно-голубые глаза высекали молнии, и тяжелая рука схватила вампира за шею. Силы кровососа не хватало чтобы высвободиться из крепкого захвата. На помощь ринулся новообращенный, прыгнув с крыши, но не долетел до старого бога. Удар молнии откинул его в сторону. Перун сдавливал шею вампира пока тот не перестал бороться, а тело не обмякло. Второй рукой он схватил голову и вырвал её вместе с позвоночником из туловища вампира. Взгляд бога упал на “гипнотизера”.

– Негоже деток пугать, ёндин сын. – голос отголосками грома пронесся по всей деревне.

Фигура вампира напряглась, готовясь к бою. Пасть ощерилась в оскале – видно было, что кровосос нервничал.

– Кто ты?! Это наша добыча! Проваливай или я убью тебя, фокусник. – страх и непонимание, злость и ненависть в голосе вампира вызвали улыбку у Перуна.

Вокруг бога заплясали искры зарождающихся молний. Глаза его засияли потусторонним светом, а голос лязгнул металлом.

– Ты что, с первого раза не слышишь?

В мгновение ока Перун оказался около вампира, который пятился к дому, но дверь не пускала его дальше. На лице упыря стало проявляться понимание – с кем его свела судьба.

– Вот и правосудие настало. – сказала божество, зажигая на своей ладони слабые разряды.

Перун вогнал руку вампиру в грудь. Нашупав мёртвое сердце, его пальцы покрылись уже настоящими молниями. Боль. Жгучая боль, впервые за много лет проникла в тело вампира. Его тело сотрясало, энергия, проходящая через него, разрывала органы и плоть, крошила кости. Он сторал изнутри, в его глазах были видны лишь боль и ненависть. Спустя несколько секунд всё было кончено. Всё, что напоминало о вампире – прах, быстро уносимый ветром.

Со смертью упыря развеялся и морок, наведенный им. Димка, вышедший за время боя на улицу и незамеченный кровососами, очнулся и озадаченно осматривался по сторонам. Перун решил помочь мальчику.

– Ты чего это, Димка, ночью по улице шастаешь? – взгляд Громова стал немного строгим.

– Я? По улице? Дядь, а я и не знаю, я ж спал... а вы кто? – недоумение на лице мальчика проступило еще явственнее

– Сосед твой новый. Пётр Богданович меня зовут.

– Дядя Петя, а вы можете до утра со мной тут побыть, а то страшно. – лицо мальчика выражало просьбу.

– Могу сынок, могу. – теплая улыбка тронула губы Перуна.

Утром Пётр Богданович ушёл от Степановых. Всю ночь он просидел у кровати Димки и вслушивался в ночь. Придя к Акиму, он обнаружил старика испачканного в крови, спящего сидя на табурете, стоящем на крышке от подпола. Стараясь не шуметь, Перун закрыл дверь, но дед в момент проснулся.

– Ловко вы этих кровопийц, батюшка. – сказал Аким со странной интонацией. Перун не разобрался какие чувства дед вложил в эти слова.

– Ты труп кровососа подобрал? – он посмотрел на окровавленную одежду.

– Я, чего он на дороге валяться будет? Я его в погреб кинул, ночью сожжем собаку. – Аким притопнул ногой по крышке погреба. Оттуда послышались сдавленные ругательства в адрес хозяина дома.

– Дай-ка, я осмотрю его.

Дед встал со стула, открыл погреб и зажёл свет. Перун спустился в подвал и увидел, как между мешками с картошкой, рядами банок с соленьями да компотов, лежал здоровый труп вампира. Громов подошел к нему и, толкнув ногой, развернул лицом вверх. Была лишь одна проблема – лица не было, да и головы в принципе тоже. Вдруг опять послышались ругательства, уже слышанные Громовым ранее. Взгляд его упал на мешок, лежащий чуть поодаль и активно шевелящийся. Старый бог вытряхнул содержимое мешка, коим оказалась та самая недостающая голова, на землю. Послышались маты:

– Больно, зараза такая! Чтоб тебя леший задрал, козел вислоухий!

– Хех, не думал, что упыри нынче такие косноязычные пошли. Вот раньше да! Могли простыми словами так обложить, что даже Чернобог с Кощеем краснели! – глаза Перуна стали ехидными. Опять послышался мат.

– Ты думаешь, раз искорки призывать можешь, так победишь нас, колдун? – рывкнула оторванная голова. – На наше место придут новые, более сильные.

– Хах, сначала фокусник, теперь колдун. Как потом-то величать будете? – усмехнулся Перун.

– Смейся-смейся, человечек. Посмотрим, как ты будешь смеяться когда Он соберёт свою армию. – улыбка головы стала змеиной.

– Кто соберёт? – бог нахмурился.

– Жди, мужик, скоро в крови захлебываться будешь. Хах-ах-а-кхх. – смех прервался от звонкой оплеухи Перуна.

– Повторяю вопрос – кто соберёт?– голос вновь, как ночью, стал похож на отзвуки грома.

– Пошёл к черту! Хотя... он ведь тоже скоро явится. – прошипела голова, под конец улыбнувшись.

– Ну, как знаешь.

Перун подошёл к внешнему выходу из подвала и открыл дверцы. Солнце заставило вампира вспыхнуть. От боли тот не мог уже кричать – лишь открывать рот в безмолвном крике. Когда в руках Перуна, покрытых прахом, остались лишь позвоночник и насаженный на него череп, он закрыл дверцы и, разворачиваясь, споткнулся о что-то, не то мешок, не то ещё одно тело.

– Так, а это что такое?

Глава 2

"Второе пришествие"

– Дяденька, не убивайте! Я все скажу! Ааа, помогите!

Подвал наполнили звуки возни и отборных ругательств. Кровосос, который оказался тем, обо что споткнулся бог, старался убежать от него, что удавалось ему без особых проблем, несмотря на размеры подпола. Перун, слабо ориентировался в темноте погреба, а потому постоянно спотыкался об, словно назло, неудобно расставленные предметы – мешки, банки. Вампир был, судя по всему, ловким еще при жизни, а после обращения так вообще по ловкости превосходил цирковых гимнастов – огибал все препятствия на своем пути с грацией кошки. И каждый раз ускользая от бога, нечисть слышала в свой адрес потоки брани.

– Стой, скотина! Я тебе все клыки вовнутрь заверну, гад! Я тебе святую воду под литании заливать в глотку буду, паскуда летучая.

Когда Перун споткнулся на очередной картошине, выкатившейся из мешка, и саданулся об землю, кровосос подошёл к нему и подал руку.

– Дядь, может поговорим, ежели бить не будете? – с улыбкой сказал он, помогая встать Перуну. – Я ж смирный. Меня Сашкой звать, а вас?

– Пётр Богданович, – сверля тяжёлым взглядом парня, сказал бог. – В дом подымайся. И давай без глупостей – иначе сожгу, как хворост в холодную ночь.

– А я не могу – там солнце. Я ж сгорю в момент. – парень опасливо посмотрел на Перуна.

– Ишь, все уже знает. Аким, закрой окна. – крикнул громовеержец лешему, – и поесть чего накрой, есть хочу.

Вампир и Перун вылезли из подвала. Аким закрыл лаз досками и принялся накрывать на стол. Перун, отряхнувшись, взял стул, поставил его спинкой вперед и, сев лицом к Сашке на манер плохого полицейского, прибил того заклинанием к стене.

– А вот теперь по порядку, с расстановкой, и не врать. – взгляд божества стал тяжелым.

Вампир был прибит к стене, словно Иисус к кресту. Со страхом в глазах он начал свой рассказ:

– Ну Сашка я, родился в Зубровке, мать доярка, отец тракторист, лет мне двадцать три.

– Я сказал – точнее! – рявкнул Перун и поджег пятки вампира. Парень взвизгнул, забился в невидимых путях.

– Девяносто седьмого года рождения, родился в районном роддоме, как акушерку звали не знаю! Дяденька, потуши огонь больнооо. – Сашка было перешел на писк, но огонь уже пропал.

– Ты что, поленом в детстве ушиблен или кобыла лягнула? Рассказывай давай по существу: на кой черт сюда припёрлись, кто вас сюда нагнал, почему сюда, сколько вас и все в этом духе. – разъяренно рявкнул Перун.

– Так я и не знаю! Я помню, как с Савельевым в лес пошли, человек двадцать нас было. Когда в лес глубоко забрели, на нас стая волков напала, а с ними и вампир тот, который в подвале был. Двоих сразу разорвали, ещё двоих – когда церковь забаррикадировали. Меня-то в тот момент Игнат и покусал. Утром только выбраться смогли. Меня лихорадило по-черному,

мужики на закорках до дома тащили. Устроили меня у местных, несколько дней промучился, да и помер. – протараторил, нервно поглядывая на хмурого Перуна, вампир. – Очнулся уже в пещере какой-то. Игнат сказал, мол, вампир я теперь. Я почему-то сразу поверил. Ну, а как тут не поверить? Кожа холодная и серая, вместо ногтей – когти, да и клыки сразу языком нащупал, полный рот их. А как сказал про кровь – сразу пить захотелось страшно. В общем, взял он меня и еще одного парня, сказал, мол, крещение устраивать будем, мать его. А там вы все дальше знаете.

Сашка перевел дух.

– В подвал-то зачем залез? – спросил Перун.

– А вы меня когда молнией ебн... саданули, я к Акиму в ограду и залетел. Когда очухался, смотрю – скоро рассвет. Ну в погреб и залез. А что со мной дальше будет, Пётр Богданович?

– Ну как шо, убьем тебя. На кой хрен ты нам сдалси? – вставил свои пять копеек Аким, на что Петр лишь кивнул.

– Дядь Пётр, это, не меня надо убивать! Я ж это... помогать буду! Я тут все места, как свои пять пальцев знаю. – побелел еще больше Сашка.

– А откуда ты места окрестные знаешь? Ты ж с другой деревни? – ехидно осведомился леший.

– Да я все детство тут провел, потом работал, да к девкам ездил. Все знаю, честно. Не убивайте, прошу вас. – казалось еще чуть-чуть и парень разревется.

– Ладно, переходишь пока деду в распоряжение, а дальше видно будет. – посмотрев на вампиреныша, махнул рукой Перун. И больше не обращая на него внимания, принялся за еду.

Перекусив, Перун зашёл к себе в комнату, взял блокнот и ключи от машины. Собравшись, он вышел из дома и направился к автомобилю. Гудение двигателя разогнало утреннюю тишину. Нажав на педаль газа, Петр двинул машину вперед.

Нужно было съездить к Савельевым и узнать, для чего глава семьи собрал мужиков и зачем полез в лес ночью. Также нужно было разузнать о кладбищенском стороже и поставить по периметру деревни несколько ловушек, что дадут понять где в следующий раз объявится нечисть.

Лексус вывернул из переулка на центральную улицу и остановился возле магазина.

Магазин был полон. Старики и бабы разговаривали, не понижая голос, а некоторые и не выбирая выражений. Шум был таким, что казалось будто не в сельском магазине находишься, а на багдадском базаре. Однако, это нисколько не мешало им набивать свои сумки хлебом и другими продуктами. Появление старого бога нисколько не изменило обстановку. Он заслужил лишь несколько мимолетных взглядов от присутствующих, которые, впрочем, не отвлеклись от своих разговоров ни на секунду.

Перун подошёл к окну и стал ждать пока магазин не опустеет. Спустя час в помещении не было никого, кроме старого деда, продавщицы Риты и Перуна. Пока дед что-то выбирал, разглядывая прилавки, Перун подошёл к Рие и завёл разговор.

– Здравствуй, Рита Павловна. – с улыбкой сказал он.

– Ой, Пётр Богданович, здравствуйте! Как вы, обосновались уже? Как вас дедушка Аким принял? – улыбаясь и радуясь встрече ответила девушка.

– Да с огоньком. Риточка, а вы знали Павла Семёныча – сторожа кладбищенского?

Улыбка, которая украшала лицо Риты, исчезла, и в глазах появилась печаль.

– Да, это отец мой. А что вы хотели? – в глазах продавщицы плескались слезы.

– Прими мои соболезнования. Я бы хотел осмотреть его вещи, я могу это сделать?

– Да конечно, у меня завтра выходной. Приезжайте, я вам все покажу.

Не желая больше мучать девушку, потерявшую отца, Перун спросил где может найти Савельева и, попрощавшись с ней, вышел на улицу. Снова заурчал мотор и Петр поехал дальше.

Через двадцать минут Перун был около большого двухэтажного дома. Тут веяло смертью. Над домом словно была огромная серая туча, которая затягивала в себя жизнь, высасывала её всю до капли. Сам же дом был огорожен высоким деревянным забором, что не позволял заглянуть во двор.

Подойдя к калитке, Перун нажал на кнопку звонка. Ждать ответа пришлось недолго и перед ним открылся проход. В нем стоял жилистый мужчина маленького роста, с проплешинами на голове, и пышными седыми усами.

– Вы кто? – спросил мужчина.

– Меня зовут Пётр Богданович. Мне бы Савельева увидеть.

– Нет Генки больше, помер сегодня ночью. Да ты не стой заходи, хоть попрощаешься. Меня Владимир Яковлевич звать.

Мужчина впустил Перуна за ограду, и жестом пригласил в дом. Они зашли внутрь, дошли до зала, где стоял гроб. В нем мирно лежал почивший Геннадий Савельев.

– Ты кто ему был?

– Друг армейский его. Хотел навестить старого товарища. – сделав скорбное лицо, сказал бог. – А вы ему кто?

– Брат младший. Пошли на кухню, выпьем хоть за упокой, раз за встречу не получилось.

Перун с братом усопшего прошли на кухню. Владимир достал бутылку водки из холодильника и разлил в граненые стаканы, которые были извлечены из недр заляпанного жиром шкафчика.

– Ну, за упокой. – они дружно выдохнули и выпили.

Весь оставшийся день они пили и разговаривали о недавно почившем брате и "товарище". К одиннадцати вечера Владимир уснул. Перун оставил его на кухне, а сам подошел к телу почившего и приложил руку к его голове. Память покойника смешалась с памятью бога и он увидел...

Последние воспоминания тараном врезались в сознание богу. Он увидел, как Савельев развешивал кресты над дверью и окнами, чертил руны оберегов по всему дому. Он носился, как бешеный, по всей деревне – искал иконы и кресты.

– Гена, ты чего? Что случилось-то? – спросил его Мальцев.

– Да надо мне Вась, надо. Придет он скоро, придет... ко мне явится. – дрожащим голосом говорил Генка. Было видно, что он не спал, как минимум, двое суток.

– Кто придет? Давай мужиков соберу, мы всех их разом положим. – лицо Мальцева стало суровым.

– Тебе у церкви резни не хватило? – рявкнул Савельев, – Ночью лучше не высывайся и жене своей скажи, чтобы дома сидела. Я справлюсь.

– Ну тебе сейчас поди помочь чего надо? – спросил Василий обеспокоенно.

– Да. Мел нужно, много мела. Чтоб не видели. Найди мел и ко мне.

В три часа дня Савельев вернулся домой и стал чистить ружье. Закончив с ним, он стал заряжать патроны в старую винтовку, перед этим накладывая слой серебра, на которые он пустил все драгоценности, что смог найти в доме.

“Они придут. Они знают, что я видел его. Нельзя умирать... надо продержаться.”

К шести вечера Мальцев принес коробку мела. Геннадий, без лишних разговоров, выхватил так нужный ему материал из рук своего друга и принялся очерчивать дом. Василий не стал ждать просьбы о помощи и принялся помогать другу. Как только дом был очерчен, Савельев отправил Васю домой и уселся ждать. В час ночи начались постукивания, а потом слыша-

лись и удары в дверь. Гена сидел и ждал пока твари вломятся в дом, но, посмотрев в окно, он оцепенел и скончался.

Перун убрал руку от головы трупа.

"От страха помер." – сделал вывод он.

В этот момент бог понял, что вокруг подозрительно тихо и темно: птицы перестали петь, а собаки лаять, в доме погас свет. Вдруг послышались быстрые, но отнюдь не слабые удары в дверь. Всё очень уж сильно напоминало последние минуты жизни Савельева. Петр бросил взгляд на часы – около двух ночи. Под окнами слышны звуки возни. Приглядевшись, можно было увидеть, как в окне мелькали темные фигуры, которые с тихим рыком, временами перерастающим в утробное рычание, кружили вокруг дома. "Это вурдалаки." – почуяв запах сырости, тлена и крови, заключил Перун. В дверь все так же остервенело били, пока откуда-то не послышался хриплый голос, в котором были странные нотки. Будто хозяин голоса испытывал боль и страх, но одновременно гнев и ненависть. Но было еще что-то... голод. Нечеловеческий голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.